

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В. Ф. Байнев¹⁾, Т. Ю. Гораева²⁾

¹⁾ доктор экономических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития»,

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, baynev@bsu.by

²⁾ кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической безопасности, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, gorayeva_tj@bsu.by

Статья посвящена разработке теоретико-методологических и методических основ обеспечения безопасного развития социально-экономических систем. Изложена основная суть ресурсно-полезностной теории безопасного развития, а также обосновано ее место и обозначена роль данной теории в системе научных школ и направлений экономической мысли.

Ключевые слова: безопасное развитие социально-экономических систем; ресурсно-полезностная теория безопасного развития; полезностные критерии экономической эффективности.

THEORETICAL AND APPLIED FUNDAMENTALS ENSURING SAFE DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

V. F. Baynev¹⁾, T. Yu. Gorayeva²⁾

¹⁾ doctor of economics, Head of the scientific research laboratory "Comprehensive studies of problems of socio-economic development", Belarusian State University, Minsk, Belarus, baynev@bsu.by

²⁾ PhD in economics, Head of the Department of Economic Security, Belarusian State University, , Minsk, Belarus, gorayeva_tj@bsu.by

The article is devoted to the development of theoretical, methodological and methodological foundations for ensuring the safe development of socio-economic systems. The main essence of the resource-utility theory of safe development is outlined, as well as its place is substantiated and the role of this theory in the system of scientific schools and directions of economic thought is outlined.

Keywords: safe development of socio-economic systems; resource-utility theory of safe development; utility criteria of economic efficiency.

Введение

Доказанная практикой последних десятилетий неспособность существующих доктрин социально-экономического развития решить или хотя бы смягчить глобальные проблемы цивилизации (сырьевую, энергетическую, экологическую и т. д.) актуализирует поиск новой научно-образовательной экономической парадигмы, которая позволила бы выйти человечеству на траекторию безопасного развития. Неслучайно проблематика устойчивого развития в последние годы вышла на первый план как в научных исследованиях, так и в сфере практических действий государственных и надгосударственных органов управления всего мира [1; 2].

К сожалению, при попытке преодоления или хотя бы нивелирования вызванных научно-техническим прогрессом противоречий основная ставка делается на технико-технологические

достижения – возобновляемые источники энергии, технологии циркулярного использования ресурсов и т. п. Мы, однако, считаем, что наряду с технико-технологическими факторами существенную роль в обеспечении безопасного развития могут и должны сыграть новые (точнее, существенно скорректированные) политико-экономические основы функционирования социально-экономических систем разного уровня, начиная с конкретных предприятий и заканчивая национальной и мировой экономикой в целом. В этом плане, на наш взгляд, одним из наиболее перспективных направлений развития экономической мысли может стать развиваемая на экономическом факультете БГУ ресурсно-полезностная теория безопасного развития [3; 4]. Ее главной особенностью является то обстоятельство, что в ее рамках впервые удастся гармонично учитывать как традиционные (стоимостные, затратные), так и полезностные критерии экономической эффективности.

Теоретические основы

Теоретико-методологической основой осуществленного исследования послужила потребительно-стоимостная (полезностная) концепция экономической теории [5], акцентирующая внимание на полезностных (потребительно-стоимостных) критериях экономической эффективности и ориентирующая на достижение максимального полезного результата от использования ограниченных ресурсов [3–5]. Кроме того, при определении места и роли ресурсно-полезностной теории безопасного развития в системе экономических школ и направлений, а также при решении задач ее практического использования мы опирались на методологию неoinституциональной и неоклассической экономических школ [6; 7], что позволило нам получить ряд не только теоретических, но и прикладных результатов.

Результаты и обсуждение

О необходимости поиска новой научно-образовательной социально-экономической парадигмы на высоком представительном уровне, пожалуй, впервые предметно зашла речь на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-Жанейро (1992 г.) [2]. Следует пояснить, что до этого момента и после был выдвинут целый ряд экономических доктрин, претендующих на роль инновационной научно-образовательной социально-экономической парадигмы. Среди таких систем экономических знаний можно назвать теории ноосферизма (В. И. Вернадский, П. Г. Никитенко, А. И. Субетто и др.), солидарной и социальной экономики (Ш. Жид, К. Поланьи, А. Дэш, П. Ютинг, Дж. Венглер, А. С. Хомяков, В. С. Соловьев и др.), мирового космизма (П. Тейярд де Шарден, К. Э. Циолковский, Н. Ф. Федоров и др.) и некоторые другие подобные мировоззренческие концепции. К сожалению, на наш взгляд, ни одна из них не является (по крайней мере, в обозримой перспективе) практически реализуемой [3].

В числе более или менее реалистичных социально-экономических доктрин, нацеленных на отказ от экономики (общества) потребления в пользу сбалансированной с возможностями окружающей среды системы хозяйствования, следует выделить концепцию «инклюзивного капитализма» [8], которая в последнее десятилетие быстро набирает популярность. Ее особенность заключается в том, что она базируется на ряде оригинальных принципов, таких как отказ компаний от принципа максимизации прибыли в пользу ее разумной достаточности и стабильности; нацеленность на максимизацию суммы производимых стоимостей (товаров и услуг); ориентация на решение задачи более справедливого распределения доходов и искоренения бедности; приоритет решению экологической, сырьевой, энергетической и других связанных с устойчивым развитием проблем цивилизации.

К сожалению, приходится констатировать, что как традиционные, так и современные инновационные, включая ту же концепцию «инклюзивного капитализма», экономические воззрения базируются на учете и анализе стоимостных, затратных по своей политико-экономической сущности критериях и при этом игнорируют наиболее важные для потребителя

полезностные характеристики экономических благ. Данный недостаток проистекает из того, что в кругу экономистов сложился достаточно определенный устойчивый консенсус относительно того, что полезность является субъективной, количественно неопределенной и неизмеримой категорией [3, с. 26, 27]. Именно по этой причине в экономическом анализе функционирования социально-экономических систем, как правило, недооцениваются либо вообще игнорируются связанные с категорией «полезность» параметры. При этом приходится опираться на стоимостные критерии, которые тем или иным образом отождествляются с затратами [3, с. 26]. В итоге, повсеместное стремление максимизировать стоимостные, затратные по своей сущности показатели привело к тому, что на планете сформировалась затратная, ориентированная на нескончаемое наращивание затрат система хозяйствования. Все это собственно и привело к возникновению и нынешнему усугублению упомянутых выше противоречий, которые принято именовать глобальными проблемами развития цивилизации.

Типичными примерами затратного подхода к анализу научно-технической и инновационной деятельности является, например, сложившаяся и, увы, ставшая общепринятой практика оценки реализующих ее институтов на основе связанных с их функционированием затрат. Одним из таких затратных критериев является, например, показатель наукоемкости, отражающий именно расходы на исследования и разработки безотносительно к полезному результату их практического внедрения. Другим, пожалуй, столь же типичным примером указанного подхода является сложившаяся практика оценки функционирования Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ) с позиции полноты и своевременности освоения выделенных ей бюджетных средств опять-таки без учета возникающего при этом полезного эффекта. В результате доминирования затратных методов при оценке научно-технического прогресса и его достижений инновационное развитие Республики Беларусь и других постсоветских стран осуществляется не столь быстрыми темпами, как это могло бы быть в случае ориентации субъектов инновационной деятельности именно конечный полезный результат.

Нацеленность социально-экономических систем на конечный полезный результат при параллельном учете традиционных стоимостных, затратных критериев в рамках ресурсно-полезностной теории безопасного развития однозначно позволит с наибольшей полезностью использовать ограниченные и к тому же быстро расходуемые природные и иные ресурсы. В конечном счете, это, по нашему убеждению, приведет если не к решению, то к смягчению глобальных противоречий развития цивилизации.

В заключение следует отразить место развиваемой нами ресурсно-полезностной теории безопасного развития в системе научных школ и направлений экономической мысли (рисунок). При этом хочется обратить внимание на то, что данная концепция не просто продолжает традиции классического политико-экономического анализа, но и в некотором смысле пытается «примирить» доселе явно не пересекавшиеся «рикардианско-марксистского» и «сызмальтузианского» направления классической политической экономии [6; 7].

Заключение

Необходимость решения глобальных противоречий развития человечества заставляет обратить внимание на полезностные характеристики социально-экономических процессов, которые зачастую упускаются из виду в рамках традиционных стоимостных, затратных по своей политико-экономической сущности методов экономического анализа. На наш взгляд, развиваемая на экономическом факультете БГУ ресурсно-полезностная теория безопасного развития может стать той теоретической и методологической основой, опираясь на которую удастся полноценно решить задачи максимально полезного использования ограниченных ресурсов и тем самым предоставить человечеству реальный шанс выйти на траекторию безопасного, настоящего устойчивого прогресса.

Место и роль ресурсно-полезностной теории безопасного развития в системе научных школ и направлений экономической мысли
 Источник: собственная разработка Т. Ю. Гораевой.

Библиографические ссылки

1. Антонова Ю. И. Современные аспекты глобальных проблем : учебное пособие. Омск : ИП Пономарева О. Н., 2010. 64 с.
2. Кажуро Н. Я. Концепция устойчивого развития как новая парадигма общественного прогресса // Наука и техника. 2016. Т. 15, № 6. С. 511–520.
3. Гораева Т. Ю., Байнев В. Ф. Безопасное развитие социально-экономических систем: ресурсно-полезностный подход к решению проблемы // Вестник института экономики НАН Беларуси: Минск : Беларуская навука. 2023. Вып. 7. С. 23–38.
4. Байнев В. Ф., Гораева Т. Ю. Ресурсно-полезностный подход к исследованию социально-экономических систем как теоретическая основа их безопасного развития // Вестник Белорусского государственного университета. Серия Экономика. 2023. № 2. С. 51–60.
5. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 576 с.
6. Лемещенко П. С. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология // Теоретическая экономика. 2011. № 1. С. 17–35.
7. Лемещенко П. С. Институциональная экономика : учеб. пособие. Минск : ООО «ФУАинформ», 2003. 490 с.
8. De Jong M. Inclusive capitalism. The emergence of a new purpose paradigm in economics and business administration and its implications for public policy // Global Public Policy and Governance. Springer. 2021. № 1. P. 159–174.